

**НОВЫЕ ЗВЕЗДЫ
ХОРРОРА**

**ДЖЕРЕМИ
БЕЙТС**

**ЭКСПЕ-
РИМЕНТ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
Б41

Jeremy Bates
THE SLEEP EXPERIMENT
Copyright © Jeremy Bates, 2019
All rights reserved

Перевод с английского Михаила Загота
Серийное оформление и оформление обложки Михаила Корнилова

Бейтс Дж.

Б41 Эксперимент S : роман / Джереми Бейтс ; пер. с англ. М. Загота. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 336 с. — (Новые звезды хоррора).

ISBN 978-5-389-26171-6

Действительно ли человеку жизненно необходим сон? Или это своего рода атавизм, унаследованный от доисторических предков? Видный психолог Рой Уоллис из университета в Беркли считает, что люди вполне могут обходиться без сна, и намерен доказать это на опыте, чтобы облагодетельствовать человечество и вписать свое имя в историю науки. Существует известная городская легенда, что в 1954 году в СССР провели эксперимент по лишению сна на заключенных, пообещав им свободу. Никто из подопытных не выжил... И в 2018 году профессор Уоллис получает разрешение провести аналогичный опыт на добровольцах. Что может пойти не так?

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© М. А. Загот, перевод, 2025
© Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26171-6

Каждого из нас тянет на безумные поступки. Любой, кто стоит у края высокого здания, наверняка испытывал слабое, болезненное желание прыгнуть вниз. И любой, кто хоть раз подносил к голове заряженный пистолет... К чему это я? Даже самый уравновешенный человек держится за свой здравый смысл с помощью смазанной веревки. Я и правда в это верю. Рациональность встроена в человеческую природу весьма условно.

Стивен Кинг

ПРОЛОГ

Через несколько минут после того, как присяжные оправдали его по всем пунктам обвинений, выдвинутых против него в ходе тянувшегося почти месяц судебного процесса, доктор Рой Уоллис в сопровождении адвокатов вышел из зала суда в Сан-Франциско. У входа в строгое здание на Брайант-стрит, отодвинутые на почтительное расстояние с помощью полицейской ленты, собрались сотни шумных демонстрантов. Многие держали самодельные плакаты с грозными предупреждениями о конце времени: «Нас ждут НЕБЕСА!», «Грядет Судный день!» и «ПОКАЙТЕСЬ сейчас, ибо КОНЕЦ близок!».

Доктор Уоллис остановился перед строем телевизионных камер — его ждала спонтанная поздравительная пресс-конференция.

Когда толпа журналистов и репортеров утихла, он сказал в два десятка торчавших перед ним микрофонов:

— Уолт Уитмен писал: «Страх перед адом для меня ничтожен». Но то был Уолт Уитмен, он мог писать все, что ему заблагорассудится. — Уоллис погладил бороду, упиваясь осознанием того, что

весь мир слушает его затаив дыхание, и продолжил: — Полагаю, что Уолт, скорее всего, никогда не верил в существование ада, отсюда такое пренебрежение. — Он покачал пальцем, словно порицая отца свободного стиха. — Но я, милые мои друзья, теперь знаю, что ад существует, и позвольте сказать вам: он пугает меня так, что мама не горюй.

Воцарилась гробовая тишина, только щелкали затворы фотоаппаратов.

И его тут же засыпали вопросами.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЗАНЯТИЙ

Шесть месяцев назад

— Почему мы спим? — доктор Рой Уоллис оглядел затемненную аудиторию факультета здравоохранения, образования и психологии Калифорнийского университета в Беркли. Вверх веером расходилась многоярусная галерея, заполненная полутысячей студентов, в основном погруженных в полумрак. — Казалось бы, глупый вопрос, так? Сон — это сон. Неотъемлемая часть нашей жизни. Сон, еда, вода. Большая тройка, без которой не обойтись. Тем не менее если польза от еды и воды вполне очевидна, то реальная польза от сна всегда была окутана завесой тайны.

Правой рукой он нажал на кнопку презентационного пульта и слегка повернулся — убедиться, что вывел на экран у себя за спиной нужный слайд. Он изображал спящего человека, над головой которого было несколько вопросительных знаков.

— Правда, — продолжал доктор Уоллис, — заключается в том, что никто толком не знает, почему мы спим, хотя эта тема интересует людей уже более двух тысячелетий. Еще индийские мудрецы бились над тем, чтобы постичь

состояния сна и бодрствования. Древние египтяне строили храмы богине Исиде, где ее почитатели вместе со жрецами изучали ранние формы гипноза и занимались толкованием сновидений. У греков и римлян были боги сна, такие как Гипнос, Сомнус и Морфей. Китайский философ Лао-цзы сравнивал сон со смертью. По словам Уильяма Шекспира, сон — это «сестра милосердия природы», потому что помогает человеку восстановить силы. Но если говорить о научных объяснениях, точные механизмы сна так и оставались загадкой вплоть до середины двадцатого столетия. Тогда исследователи обнаружили, что в выращенных в лабораториях нейронных сетях чередуются стадии активности и пассивности, напоминающие бодрствование и сон, то есть сон возникает естественным образом, когда одни нейроны взаимодействуют с другими. Это, кстати, объясняет, почему состояние сна свойственно даже простейшим организмам.

Доктор Уоллис щелчком вывел на экран следующее изображение. На черном фоне появилась фотография червя, похожего на инопланетянина.

— Симпатичный, правда? Это *Caenorhabditis elegans* — крошечный червячок, у него всего триста два нейрона. Но даже у него наблюдаются циклические спокойные, вялые периоды, которые можно назвать сном. Конечно, это не сон в нашем понимании, но лишь потому, что мозг у нас крупнее и сложнее, он требует более глубоких нейронных сетей. Больше число ней-

ронов, которые соединяются с другими нейронами, подразумевает более долгий период бездействия, например семь или восемь часов еженощной отключки.

Уоллис прошелся по сцене, погладил бороду.

— Тем не менее, даже если теория о том, что нашими стадиями бодрствования и сна управляют нейроны, верна, она все равно не объясняет, почему мы спим или что именно происходит во время сна. А происходит многое, друзья мои. Наше тело не просто отключается, когда нападает дрема. С одной стороны, кажется, что наш мозг использует этот период бездействия, чтобы, так сказать, выбросить мусор. Ведь мозг — огромный потребитель энергии, а значит, химические отходы, которые возникают в процессе естественной жизнедеятельности клеток, должны когда-то выводиться из организма. Более того, похоже, мозг использует это время простоя, чтобы организовать и разложить по полочкам собранную за день информацию, а также объединить краткосрочные воспоминания с долгосрочными. Это объясняет, почему при бессоннице у нас возникают проблемы со вниманием, нам сложнее решать задачи, вызывать некоторые воспоминания, даже элементарно владеть собой. Словно сбит фокус.

Доктор Уоллис взгляделся в темную пелену перед собой. Несколько студентов-фантомов, едва различимых в первых рядах, не сводили с него глаз.

— При этом надо иметь в виду, что человеческий мозг — невероятно сложный и сильный ор-

ган. У него более чем достаточно вычислительных мощностей, чтобы «прибраться», пока мы бодрствуем. Так зачем же отключать на ночь все тело и оставлять нас беззащитными, как младенцев? Может быть, во время сна происходит что-то еще, о чем мы не знаем? Может быть. — Он пожал плечами. — А может, и нет.

Щелчок. На проекционном экране появилась унылая сцена эпохи неолита: кучка одетых в звериные шкуры доисторических людей сгрудилась у входа в пещеру, а заходящее солнце заливало багрянцем вечернее небо. Каждый из дюжих крепышей сжимает в руке каменное оружие. Большие глаза смотрят устало и настороженно, эти люди знают: ночь полна опасностей.

— Вполне логично, что наши бедные предки, жившие в каменном веке, искали пропитание днем, когда они лучше видят, а ночью, когда на охоту выходили хищники, люди прятались. Но... что вы делаете, когда прячетесь? Если кто-то из вас играл в прятки с каким-нибудь туповатым другом или братом, вы знаете — прятаться быстро надоедает, ведь вы ничем не заняты. Представьте, что вы прячетесь в одном и том же месте от заката до рассвета. Каждую ночь. Триста шестьдесят пять дней в году. Это хуже, чем слушать закольцованную запись спора Фрэн Дрешер и Гилберта Годдфрида¹. И, чтобы убить время, а попутно сберечь энергию, их тела отключают

¹ Американские актеры, славящиеся нарочито резкими, неприятными голосами.

лись, пока не приходило время вставать и снова добывать пищу. Такой подход применим не только к людям, но и к любой форме жизни на этой планете. Что там, машины — и те «спят», не потому, конечно, что умирают от скуки, а для экономии энергии.

Доктор Уоллис походил туда-сюда, погладил бороду, снова походил.

— Возвращаясь к моему первому вопросу: почему мы спим... Хотите знать мое мнение? Ответ до безобразия прозаический. Мы спим, мои юные друзья, чтобы убить время и сберечь энергию. А вся прочая чепуха, о которой я говорил, начинающаяся, когда гаснет свет, — вымывание отработанных химических веществ, сортировка усвоенного и отложившегося в памяти, — это все вторично и происходит во время сна просто потому, что это удобное время, а вовсе не потому, что сон необходим.

Щелчок. С экрана исчезли доисторические люди, их заменил сияющий город из стекла и металла. Доктор Уоллис показал на картинку.

— Это Лондон, Англия. Ничего общего с девственными равнинами и лесами древней Евразии, согласны? Не надо прятаться в пещере от львов и медведей. С пищей проблем тоже нет. Идешь себе в супермаркет, ходишь между рядами полок и набираешь все, что душа пожелает, а запасы пополняются каждый день. Бояться хищников нашим современникам не надо, экономить энергию тоже. Большинство жителей планеты эти базовые потребности удовле-

творило и пошло дальше. Поэтому, мои любознательные друзья, позвольте мне поставить вопрос иначе. — Он выдержал многозначительную паузу, подыграв жившему в нем шоумену. — Нужен ли человеку сон в наш просвещенный век?

— Не буду ходить вокруг да около, — продолжил доктор Уоллис. — Мой ответ прост. Нет, не думаю, что людям нужен сон. Я думаю, что человечество спит исключительно по привычке.

По аудитории прокатился ропот и неуверенные смешки.

Уоллис выждал несколько секунд, потом поднял руки, призывая к тишине.

Волна утихла.

Уоллис нажал кнопку на пульте. Новая картинка: бизнесмен в костюме и галстук сидит за столом в захламленном офисе. Глаза налиты кровью, на лице усталость. Рядом с клавиатурой дымится чашка кофе.

— Знаю, о чем вы подумали. Если нам не нужен сон, почему после ночных бдений мы выглядим, как это парень? Отвечу. Пока вы где-то веселитесь, ваше тело накапливает то, что биологи называют давлением сна. Да-да, именно так они это называют: давление сна. А что это такое, спросите вы. Представьте, эти самые биологи не знают. Они просто дали название чему-то, чего сами пока не понимают. Вспомните о темной материи. Мы знаем, что она существует, но не знаем почему. Так вот... давление сна, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Дав-

ление сна. Похоже на загадку из книги Толкиена, не кажется? Что накапливается, когда мы бодрствуем, и рассеивается, когда спим? Что представляет собой этот метафорический табель времени, запертый в какой-то камере мозга и стирающийся каждую ночь? Представьте: а что, если мы получим к нему доступ? А если сможем его перепрограммировать? — Он улыбнулся. — И даже, мои прекрасные друзья, сможем его удалить? Да, удалить давление сна. Удалить навсегда усталость и сон — эту колоссальную трату времени, когда мы каждую ночь падаем без сознания, этот эволюционный анахронизм, не имеющий никакого практического смысла для современного человека. Представьте, будь у вас еще семь или восемь часов каждый день, сколько еще селфи вы могли бы выложить в интернет?

Некоторые захихикали, но не многие. Воздух в аудитории искрился от предвкушения.

Доктор Уоллис поднялся на кафедру в центре сцены. Провел пальцами по лацканам сшитого на заказ пиджака. Убедившись, что все взоры аудитории устремлены на него, он заговорил:

— Друзья мои, давайте поговорим о том, что произошло в январе шестьдесят четвертого года. Школьник из Сан-Диего по имени Рэнди Гарднер провел без сна одиннадцать дней, то есть двести шестьдесят четыре часа. Самое интересное, что к концу одиннадцати дней он вовсе не превратился в натыкающегося на стены зомби. Напротив, помимо многих других удивитель-

ных подвигов, он смог обставить в пинбол исследователя, проводившего эксперимент. А еще он прекрасно справился с пресс-конференцией, на которой говорил четко и внятно. В общем, был в прекрасной форме.

— А сколько потом продрых? — раздался в темноте мужской голос.

— Спасибо за наводящий вопрос, — сказал Уоллис. — Долго ли он спал после одиннадцати дней? Не так долго, как можно было бы ожидать. Всего четырнадцать часов — вдвое больше, чем средний человек спит сегодня. Проснулся он вовсе не вялым, наоборот — свеженький как огурчик. Сейчас этот школьник уже пожилой человек. Насколько я знаю, он жив и по сей день, и никаких долгосрочных физических или психологических побочных эффектов не последовало.

Повисла тишина — но не от скуки, как часто бывает в лекционных залах академических институтов. Скорее тишина была натянута, как скрипичные струны, по которым вот-вот с оглушительным откровением ударит смычок.

Доктор Уоллис и не думал разочаровывать свою аудиторию.

— Итак, Рэнди Гарднер бодрствовал одиннадцать дней, что, конечно, поражает воображение, но этот эксперимент меркнет по сравнению с другими случаями, когда люди бросили вызов сну. Во время Первой мировой войны венгерский солдат по имени Пауль Керн был ранен в голову. Оправившись от ранения лобной доли, он потерял способность спать или да-

же впадать в сонливость. Врачи говорили, что долго он не протянет, но Пауль прожил без сна еще сорок лет и умер своей смертью в пятьдесят пятом. Совсем недавно, в две тысячи шестом, через несколько месяцев после начала работы в новой лаборатории, некто Джон Алан Джордан пролил себе на кожу промышленное моющее средство, и оно проникло в спинномозговую жидкость. Вскоре после этого он перестал спать и с тех пор не может сомкнуть глаз. Столь же редкая бессонница развилась и у Эла Херпина, хотя и по неизвестным причинам. Когда медики осмотрели его дом, то не нашли ни кровати, ни другой мебели для сна, лишь кресло-качалку, в котором, по словам Херпина, он читает газету, когда хочет отдохнуть. По сей день он совершенно здоров и, судя по всему, никак не страдает от своего удивительного состояния. Есть и другие случаи: Инес Фернандес не спит десятилетиями, хотя консультировалась у десятков врачей и принимала тысячи разных наркотических и седативных препаратов. Вьетнамец Тхай Нгек, который не спит с тех пор, как переболел лихорадкой в семьдесят третьем. И так далее. Самое удивительное, что в каждом случае эти люди остаются в добром здравии. Инес Фернандес до сих пор жива и бодра. Это можно сказать и о Тхае Нгеке, он может похвастаться тем, что каждый день приносит домой два стофунтовых мешка риса, покрывая расстояние в две мили.

Доктор Уоллис взял стакан с водой и сделал глоток. Теплая вода успокоила горло.

Поставив стакан на место, он сказал:

— Называйте этих людей причудами эволюции, если хотите. Называйте как угодно, если это поможет вам принять их необыкновенные истории. Но один вывод напрашивается сам собой: человек может жить без сна. Мы спим, потому что спали всегда. Потому что в нас есть эта загадочная штука, называемая давлением сна... давление сна, которое, вполне возможно, в будущем мы сумеем изолировать и свести на нет...

Вдалеке раздался мелодичный перезвон шестидесяти одного колокола карильона в башне Сатер. Уоллис взглянул на часы: занятие закончилось. Студенты начали собирать вещи и потянулись к дверям.

— Всем успешных экзаменов! — воскликнул он над общим гулом. И шутливо добавил: — Не засиживайтесь допоздна за зубрежкой!

Закончив убирать бумаги с кафедры в кожаную сумку, доктор Рой Уоллис обнаружил, что в аудитории он не один. В первом ряду кресел сидела девушка. Миндалевидные глаза, высокие скулы, выступающая челюсть, прямые и блестящие черные волосы — классическая азиатская красота. Карие глаза сверкнули, когда их взгляды встретились. Она улыбнулась, на щеках появились ямочки.

Легонько хлопнула в ладоши.

— Отличная лекция, профессор, — сказала она. — Мне очень понравилось.

Девушка встала и по ступенькам поднялась на сцену. Одета мило, эдакая девчонка-сорванец: вольготная клетчатая рубашка, свободный синий джинсовый комбинезон, манжеты закатаны, дымчато-голубые кроссовки. Она остановилась по другую сторону кафедры.

— Но мне кажется, вы кое-что упустили.

Доктор Уоллис застегнул молнию на сумке.

— Вот как? — спросил он.

Пенни Пак была одной из самых способных его студенток. Она также была одной из двух исследователей, которых он выбрал для участия в эксперименте по изучению сна через десять дней. Она была из малообеспеченной семьи в Южной Корее и получала полную академическую стипендию. Прожив в Штатах всего три года, девушка на удивление бегло говорила по-английски, хотя оставался заметный акцент, особенно произношение «р» и «л» — их она постоянно путала.

— Насчет хищников, — сказала Пенни. — По-вашему, доисторическим людям надо было прятаться от хищников по ночам и спали наши предки, просто чтобы скоротать время.

— Так я и сказал, Пенни. Рад, что вы внимательно слушали.

— Давайте без снисходительности, профессор. Сами знаете, что я всегда вас слушаю. Но я говорила... ладно, нашим предкам приходилось прятаться по ночам. А как же хищники? Те, что находятся на вершине пищевой цепочки? Они просто охотятся. И прятаться им не нужно. Им

незачем коротать время и, по вашей теории, не нужно спать. Но они спят. Поэтому ваша теория хромает. Охотились бы все время — и никогда бы не голодали.

— Отличный вопрос, Пенни, — похвалил ее доктор Уоллис, под впечатлением от гибкости ее ума. — Хищники действительно испытывают давление сна. Но почему? Думаю, по той же причине, что их жертвы. Им скучно.

— Скучно?

— Их эволюция двигалась в одном направлении: охота. Но охотиться круглые сутки каждый день, мягко говоря, надоест. Сон позволяет отвлечься от этого монотонного занятия. Это позволяет им... сохранять рассудок, наверное, можно так сказать. Так или иначе, — добавил он, указывая Пенни в сторону выхода, и зашагал рядом с ней, — возможно, эксперимент со сном как-то прольет долгожданный свет на эту тему?

— Я так рада участвовать в эксперименте. Только о нем и думаю.

— Я тоже, Пенни. Я тоже.

Она протиснулась через одну из двойных дверей. Уоллис выключил свет на сцене, окинул прощальным ностальгическим взглядом пустой зал — теперь он вернется сюда лишь в начале нового осеннего семестра в сентябре.

— Профессор? — Пенни придержала ему дверь.

— Иду, — сказал он, и они пошли рядом.

ДЕНЬ 1

Понедельник, 28 мая 2018 года

Прямо тебе город-призрак, подумал доктор Рой Уоллис, стоя у окна своего кабинета и глядя на Шаттак-авеню. Пивная и тайский ресторан на другой стороне улицы, где обычно толпились профессора и студенты, были закрыты. На улице — никого. Конечно, какие-то люди на кампусе еще оставались, например изучающие язык иностранцы и мигранты, но в основном это был... город-призрак. Еще недавно здесь бродили шумные толпы студентов, заражая все вокруг буйной энергией, олицетворявшей новое поколение молодых американцев. А сейчас почти тринадцать сотен акров земли были непривычно и в то же время прекрасно спокойными, и Уоллис увидел кампус почти таким же, как много лет назад, когда был стажером-преподавателем с горящими глазами.

Солнце затянули облака, и Уоллис поймал свое отражение в оконном стекле. Аккуратно зачесанные назад волосы, длинная ухоженная борода — с кем его только не сравнивали! С дровосеком, цирковым шпрыхсталмейстером, сексуальным Авраамом Линкольном. Последним

ДЖЕРЕМИ БЕЙТС
ЭКСПЕРИМЕНТ S

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.01.2025.
Формат издания 84 × 96 1/2. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,65. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-385-35151-01-R